
18+

МИРРАСЛАВА Тихоновская

ПУШКИНСКИЙ ВАЛЬС

«Автор»
2026

Тихоновская М.

ПУШКИНСКИЙ ВАЛЬС / М. Тихоновская — «Автор», 2026

Почти по Пушкину. Современная Татьяна на пороге зрелости, когда жизнь была "другому отдана", всё-таки встречает настоящую любовь.

© Тихоновская М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 9

МИРРАСЛАВА Тихоновская
ПУШКИНСКИЙ ВАЛЬС

Глава 1.

В канун Рождества в Доме Пашкова давали «бал века»[1]. Организаторы праздника постарались, чтобы он ни в чём не уступал балам Пушкинской эпохи.

Приглашённые гости съезжались в особняк на Воздвиженке и, поднимаясь по мраморным ступеням парадной лестницы, через аванзал попадали в главный зал. Выходящий множеством высоких широких окон на Кремль, он ослеплял светом, – блеск огромной хрустальной люстры отражался в зеркале паркета. В переполненном зале было шумно и тесно. Но вот откуда-то сверху заиграла музыка, танцмейстер объявил полонез, и пары в торжественном шествии заскользили по паркету.

В числе приглашённых гостей Татьяна стояла за колонной, наблюдая за танцующими. Никогда раньше ей не приходилось бывать на настоящем балу.

Изысканные дамы, особую неотразимость которым придавали декольтированные платья с кринолином, высокие причёски, украшенные бантами и цветами, перчатки выше локтя и такая прелестная вещица, как веер, своими нарядами затмевали одна другую. Под стать им были галантные кавалеры: в жилетах, при бабочках и в белоснежных перчатках, облачённые во фрачные пары, смокинги и мундиры кавалергардов.

Полонез, вальс, мазурка, – танцы сменялись один за другим, наполняя атмосферу весельем. Растворившись в музыке, пары кружились в танце, передавая всем присутствующим своё восторженное настроение. Эта эйфория просто сводила Татьяну с ума. Боже, какая красота! Жизнь, о существовании которой она даже не подозревала! Такие же, как и двести лет назад, наряды, те же благородные манеры. Ей безумно захотелось такое же бальное платье в пол, и вот так же кружить в вальсе с кавалером, шурша каскадом атласных юбок.

Домой летела как на крыльях.

На пороге встретил недовольный муж.

– Вечно ты находишь причину задержаться. Я, что, голодный как собака, приготовил ужин, и должен ждать тебя? – И видя, что она чем-то сильно озабочена, пошёл на попятную. – Пять минут, я разогрею. Тебя не дождался, поел. – Пауза. – Простишь?

– Ты же знаешь, я все твои грехи простила на сто лет вперёд, – ответила она отстранённо, лишь бы не приставал. Скинув обувь, босиком прошла в комнату и, открыв гардероб, стала что-то искать.

– Надень. Пол холодный. – Он поставил рядом с ней тапки.

Наконец она нашла нужную вещь – длинную шёлковую юбку, оставшуюся бог знает с каких времён. Встряхнула её и, приложив к себе, подошла к зеркалу. Хорошо, как основа подойдёт. Для пышности из тюлевой занавески сварганила нижнюю юбку. Из ящика с рукоделием достала моток широкого кружева и приметала понизу на живую нитку. Остатка кружева хватило украсить вырез на кофточке. Полночи сочиняла бальный наряд. А утром продолжила. Светлые длинные волосы собрала в пучок, сбоку пришпилила сохранившийся от матери атласный с бархатными листьями цветок. Достала духи, надушила рюши и, сложив костюм, отправилась на бал. Сердце замирало от предчувствия встречи с новым, что всегда жило в сокровенном уголке её души.

[1] Историческая реконструкция балов.

Глава 2.

Бальный зал был заполнен гостями. Теснясь у колонн, они образовали свободный круг для танцующих в центре зала. Затерявшись среди участниц бала, в своём скромном наряде Татьяна чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Ей оставалось только радоваться чужому счастью.

Здесь царила музыка вальсов. Такие узнаваемые мелодии Штрауса, знакомые по фильмам вальсы Хачатуряна, Свиридова, Евгения Доги, покорившие Таню с детства, пробуждали в душе самые возвышенные чувства, заставляя сердце томительно замирать. Ещё девочкой, услышав эту музыку, она кружилась по комнате, представляя себя принцессой на балу. И сейчас ей так хотелось танцевать!

Несколько пар заметно выделялись среди бала. Особенно хорош был один кавалер, настоящий артист. Привлечь внимание такого партнёра считалось большим успехом. Он каждый раз танцевал с новой дамой, вызывая всеобщее восхищение и скрытую зависть.

После перерыва объявили венский вальс.

Для Тани было большой неожиданностью, когда тот самый кавалер, подойдя к ней, пригласил на вальс. По правилам этикета ей полагалось сделать реверанс, а она растерялась.

– Я, – замотала головой, – нет. Я первый раз. Я не умею, боюсь спутать фигуры.

– Не страшно. На балу нельзя не танцевать. Я научу. Забудьте обо всем. Слушайте музыку – и у вас всё получится. – Он увлёк её за талию и закружил с нею по залу. – Раз, два, три. Два, два, три. Раз, два, три.

Голова шла кругом. Сердце замолкло, боясь сбить с ритма. При этом страшно было задеть подол юбки, а самое главное, не дай бог, наступить партнёру на ногу. В то же время шаги и движения её были бессознательно легки, как будто фигуры танца были ей знакомы откуда-то из прошлой жизни.

Кавалер проводил её на место и тут же пригласил на новый танец.

– Не откажите мне в удовольствии танцевать с Вами, – сказал он так, будто они давно знакомы. – Продолжим наш урок. Как вас зовут?

– Татьяна.

– «Итак, она звалась Татьяной». – Как там дальше, помните?

– «Ни красотой сестры своей, ни свежестью её румяной не привлекла б она очей».

– «Дика, печальна, молчалива, как лань лесная боязлива, она в семье своей родной казалась девочкой чужой», – продолжил он.

– Вы любите «Онегина»? – спросила Татьяна.

– Люблю Пушкина. А Онегин – старый мой приятель… – Этот блестящий кавалер шутил с ней и сыпал комплиментами так же легко и непринуждённо, как танцевал. Похоже, он заигрывал с ней. Она чувствовала близость его дыхания, жар разгорячённого тела, исходящую от него силу, и ей хотелось танцевать с ним до утра.

– Вы способная ученица, – сказал он. – Вам понравилось?

– Это было замечательно, бесподобно, чудесно! Спасибо за урок. – Она вся сияла.

– Тогда давайте закрепим пройденный материал.

Он вывел её в центр зала и закружил в вихре вальса легко и свободно. Татьяну переполняло чувство, которого она никогда раньше не испытывала. Всецело подчиняясь музыке, ни о чём не думая, она отдалась во власть чувств. Горячность её наставника зажгла искру, от которой захватывало дух. В паре с ним она теряла ощущение реальности. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя.

После бала он проводил её, взяв с Татьяны обещание встретиться на следующий день.

Глава 3.

Татьяне льстило, что самый известный кавалер приударяет за ней. Но всё же ей было не понятно особое отношение с его стороны. Он балагурил, изъяснялся по-книжному учтиво, сыпал цитатами из Пушкина. Она не знала, как относиться к его словам. Может, здесь так принято, и это всего лишь вежливые комплименты, или же он играет какую-то роль. Её сомнения рассеяла дородная дама послебальзаковских лет, в персиковом платье, корсет которого еле сдерживал её формы. Обмахиваясь веером, она подошла к Татьяне и, прикрыв им лицо, ревнивым шёпотом покровительственно произнесла:

– Вы тут недавно, милая. Наверное, ещё не поняли, какой он коварный соблазнитель. Ни одной юбки не пропустит. На новеньких падок, не одной здесь сердце разбил. Имейте в виду, что он уже занят!

– Но это всего лишь бал, – отвечала Татьяна.

– Для вас всего лишь бал, а для некоторых – судьба! – Она стремительно ретировалась, оставив Татьяну в замешательстве.

«Ну и ладно! Мне-то какое дело – научил танцевать, а большего мне не надо», – подумала она и решила «менять кавалеров как перчатки», а его не замечать.

Татьяна бросилась в танцы с головой. Увлечение переросло непосредственно в жизнь. В ней кипело радостное возбуждение, она помолодела лет на пятнадцать. Без устали носилась по балам, появлялась к ночи, готовила, стирала, убирала, наглаживала мужу рубашки и снова собиралась на бал.

– Тебе ещё не надоели твои балы? – Татьянин муж был уверен, что на этом временном увлечении, как и на всех предыдущих, она долго не остановится. Сколько их было, но её ветреная натура легко вспыхивала и быстро перегорала, охладевая к полюбившемуся занятию. Её хватало от силы месяца на три. Зная, как быстро иссякает её энтузиазм, он никогда не препятствовал занятиям жены. Лишь бы дома порядок был, а так пусть делает, что хочет.

Увлечённая балами, Татьяна постоянно приглашала и мужа вместе с ней заняться танцами.

– Подумай, там так много женщин, кавалеров на всех не хватает. Ты будешь нарасхват.

– А ты не боишься, что меня уведут?

– Пусть только посмеют! И потом, ты же не телок на верёвочке, за столько лет никто не увёл. Я уверена в тебе.

Глава 4.

Воодушевлённая танцами, Татьяна будто очнулась и увидела свой, предназначенный именно ей мир, с его радостями, о которых она и знать не знала. Вот оно, – счастье, скользить по паркету. Она вдруг поняла, что именно это и есть её судьба. Её никогда не покидало предчувствие, что её настоящая жизнь – это ещё не всё.

Ночью спать не могла, думала о себе, осознавая, что до сих пор жила не своей жизнью. Самой судьбой ей была предначертана жизнь яркая, насыщенная, как в калейдоскопе мелькающая красками, жизнь-праздник, или театр. Она была потрясена своим открытием. Я сама себя не знала, – думала она, – никогда не принадлежала самой себе. Как же так? Выскочила замуж сразу после школы. Сергей был такой интересный, взрослый, надёжный. Влюбилась в него, как кошка. Он так окружил меня своим вниманием, что других мужчин я не замечала. А может, это и к лучшему, с моим дурным характером вряд ли кто-нибудь ещё мог ужиться со мной. Он уберёг меня от пустых увлечений, разочарований и тщетных поисков своей половинки. Любила ли я его? Мне казалось, он – любовь всей моей жизни. Родители, когда узнали о нём, недолго возражали. «Жених самостоятельный, с высшим образованием». Махнули рукой, мол, «Пусть выходит за него сумасбродка, сладу с ней нет, лучше не будет, если в подоле принесёт.

А парень сам виноват, заморочил девке голову, вот пусть женится и не жалеет потом». Свадьбу сыграли, и жизнь превратилась в череду забот. Даже не заметила, как сама влезла в это ярмо. С самого начала мы жили так же просто, как живут все семьи. Скоро появилась дочь. Потом я окончила институт, вышла на работу. И всегда – «я должна», «так нужно», «а как иначе?» Всё время преодолевала себя, принимала жизнь как должное, заставляя идти не своей дорогой. Думала, это моё предназначенье. «Да прилепится жена к мужу своему и да пребудут они – одно». Думала – жена это жертвенность, обязанность, необходимость. Я была верной женой, примерной матерью. Меня всё устраивало. Вот именно, устраивало! Она обратила внимание, что говорит о себе в прошедшем времени, и ей стало жутко. Жизнь прошла мимо, а она ещё не жила. Нет, я больше не в силах жить по-прежнему. Татьяна почувствовала, как подступают слёзы. Она уткнулась в подушку, тихонько всхлипывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.